

На правах рукописи

Морозова Евгения Олеговна

**РУССКО-КИТАЙСКИЕ ТОРГОВО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНЦЕ XVI – СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2013

Работа выполнена на кафедре истории России Института гуманитарных наук и искусств Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Овчинникова Бронислава Борисовна

Официальные оппоненты: **Трепавлов Вадим Винцерович,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБУН Институт российской истории
Российской академии наук, ведущий
научный сотрудник

Нестеров Александр Геннадьевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», заведующий
кафедрой европейских исследований

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «22» октября 2013 г. в 14.00 на заседании
диссертационного совета Д. 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
по адресу: 620000, г.Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал диссертационных
советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « » сентября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории взаимодействия России и Китая в конце XVI – середине XVII века были как периоды конфронтации, так и эпохи мирных и добрососедских отношений. Исследование уроков этих контактов, путей преодоления разногласий и недоверия, укрепления понимания в различных сферах - важная и актуальная задача, поставленная временем. От решения тех проблем, которые накопились за долгий период взаимоотношений между двумя государствами, зависит нынешнее и будущее состояние российско-китайских связей. Недооценка или хотя бы частичное игнорирование многовекового опыта российско-китайского взаимодействия чреваты ошибками сегодня, которые завтра могут обернуться самой трагической стороной¹. В этом, в частности, крылась одна из причин советско-китайской конфронтации в более позднее время – в 60-70-х годах XX века.

Особенно значимым в данном ключе становится изучение начального этапа взаимодействия двух государств, предшествовавшего установлению регулярных торговых и дипломатических связей России с Поднебесной империей. Именно рубеж XVI - XVII в. заложил те принципы и одновременно породил те противоречия, которые впоследствии станут определяющими в русско-китайских отношениях.

Актуальность данного исследования обусловлена еще и тем, что в настоящее время чрезвычайно важен поиск наиболее оптимальной модели для русско-китайского взаимодействия. Несомненно, XXI век – это век нового мирового порядка и нового международного соотношения сил. Современные западные и восточные исследователи считают, что новый передел мира, произошедший в конце 90-х годов XX в., способствовал активизации восточных стран, в частности Китая, и быстрому распространению их культур. Опираясь на выводы современных футурологов, и наблюдая значительное влияние Китая, переживающего период становления как сверхдержавы, на мировой арене, можно сделать предположение о дальнейшем повышении его роли в Азиатско-тихоокеанском регионе, в решении актуальных проблем современности.

Объект диссертационного исследования – русско-китайские отношения в конце XVI – середине XVII в.

Предмет исследования – торговая и дипломатическая деятельность России и Китая в указанный хронологический период.

Хронологические рамки работы. Временной диапазон исследования включает последнюю четверть XVI – середину XVII в. *Нижней хронологической границей* определены 80-90-е годы XVI века, так как именно в этот период идет интенсивное освоение русскими Западной Сибири. Одним из важнейших событий этого процесса явилось присоединение Сибирского

¹ Григорьева Е.А. Российско-китайские отношения второй половины XVII – первой четверти XVIII в. в контексте развития внешнеполитической доктрины империи Цин . Автореферат канд. дис. М., 2000.

ханства, которое вывело русских к границам Поднебесной империи, что объективно привело к необходимости установления двусторонних контактов. Кроме того, активизировало попытки Московского правительства найти удобный и безопасный путь в Китайское государство. *Верхняя граница*– 50-60-ые гг. XVII века – это заключение Ф.И. Байковым в 1656 г. договора о регулярной межгосударственной торговле с Китаем на льготных условиях, что положило начало официальным и систематическим торговым контактам. Развитие отношений с Китаем отныне стало делом общегосударственного значения, одним из основных приоритетов во внешней политике России, в установлении дипломатических отношений. Заметим также, что в 1644 г. Китай вошел в состав Маньчжурской империи, а это привело впоследствии к утверждению в государстве новой династии Цин взамен прежней династии Мин. Официально последний минский император заканчивает свое правление в 1662 г. Таким образом, с приходом к власти в Китае новой Маньчжурской династии, меняется и характер взаимоотношений между Поднебесной и иностранными государствами, в том числе и Россией.

Географические рамки диссертационной работы охватывают территорию Российского государства и Китайской империи в период конца XVI – середины XVII в. В исследовании невозможно было обойти такие регионы как Сибирь и Центральная Азия, сыгравших определяющую роль в становлении и развитии контактов России и Китая. Безусловно, таких понятий как «сибирский» или «центрально-азиатский регион» в то время не существовало. Более того, бескрайние просторы того, что мы привыкли именовать Сибирью, Центральной и Средней Азией, тогда представляли собой конгломерат воюющих между собой государственных образований, каждое из которых отстаивало свою, особую позицию. Тем не менее, именно эти территории стали в определенной степени мостом между двумя великими государствами, соединившим их торговые и дипломатические интересы.

Обращаясь к Центрально-азиатскому региону, при раскрытии темы необходимо было особо выделить непосредственно Монголию, которая на рубеже XVI – XVII вв. была представлена рядом разрозненных монгольских княжеств. Для нашего исследования наибольшее значение представляют территории Западной и Северной Монголии. Прежде всего, имеется ввиду Джунгарское ханство, существовавшее в XVII – XVIII веках на участке территории между озером Балхаш, горами Тянь-Шань и верховьями Иртыша (Джунгария), и государство Алтын-ханов на северо-западе Халхи. Именно эти территории наиболее активно повлияли на формирование и развитие русско-китайских торгово-дипломатических отношений.

Цель настоящей диссертационной работы заключается в том, чтобы на основе исторических источников попытаться максимально полно воссоздать прошлое малоизученного в отечественной историографии периода становления торгово-дипломатических отношений между Россией и Китаем в конце XVI – середине XVII в. и определить роль соседствующих с ними Сибири и Центральной Азии

Данная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

- дать описание источникам и литературе по исследуемой теме;
- охарактеризовать причины, способствующие началу русско-китайского сближения;
- определить, кто являлся инициатором первых контактов, какую роль в этом процессе играла местная сибирская администрация;
- дать описание первым русским посольствам в Китай, выявить задачи, стоящие перед ними, состав, маршруты следования, результаты;
- выявить, какую роль играли в первых русских посольствах Сибирские и Центрально-Азиатские княжества;
- дать характеристику посольства Ф.И. Байкова как первой официальной миссии в Китай, соотношения ее целей и результатов;
- раскрыть характер и особенности русско-китайских торгово-дипломатических отношений в конце XVI – середине XVII в., выявить и охарактеризовать их основные этапы.

Степень изученности темы.

В истории изучения отечественными исследователями русско-китайских отношений XVI – первой половины XVII в. можно выделить несколько этапов.

Первый этап – конец XVII – конец XVIII вв. Это некий предварительный период накопления знаний и сбора материала, который большей частью носил описательный характер.

Отдельные вопросы истории русско-китайских отношений были рассмотрены в знаменитой «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера, первый том которой был опубликован в 1750 г.², а также в других его работах³. Ценность трудов Миллера заключается и в том, что в них использованы многие документы, не сохранившиеся до наших дней и дошедшие до современных ученых только в снятых им копиях.

Второй этап – конец XVIII – начало XX вв. В XVIII в. появляются также первые исследования по истории Российской духовной миссии в Пекине, в которых освещаются некоторые вопросы начального периода русско-китайских отношений. Это работы иеромонаха 4-й миссии Феодосия (Сморжевского)⁴ и начальника 8-й миссии (1794 – 1808 гг.) архимандрита Софрония (Грибовского)⁵.

В начале XIX в. вопрос становления русско-китайских связей был затронут в труде Н.М. Карамзина⁶. Основываясь на данных позднего

² Миллер Г. Ф. История Сибири. Т.1. М.-Л., 1937.

³ Миллер Г.Ф. О первых российских путешествиях и посольствах в Китай // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Июль. 1755; Он же. Изъяснения сумнительств, находящихся при постановлении границ между Российским и Китайским государством 7197 [1689] года // Там же. Апр. 1757

⁴ Выписка из замечаний о пекинских духовных миссиях, писанных иеромонахом Феодосием Сморжевским // Материалы для истории российской духовной миссии в Пекине. СПб., 1905. С.65-71.

⁵ Грибовский С. Уведомление о начале бытия россиян в Пейдзине и о существовании в оном грекороссийской веры. СПб, 1905.

⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 9. СПб., 1842.

хронографа из библиотеки графа Ф.А. Толстого, он утверждает, что первое русское посольство в Китай состоялось в 1567 г.

В 70–80-е гг. XIX в. выходит ряд статейных работ, в которых предпринята попытка обобщить имеющиеся к данному периоду материалы. В журнале «Русский архив» была опубликована статья П.В. Шумахера⁷ о сношениях с Китаем в период с 1567 по 1805 год.

В 1882 г. в Казани публикуется крупное обобщающее исследование по истории взаимоотношений России и Китая Н. Бантыш-Каменского⁸. Автор впервые дает переводы нескольких китайских грамот. По объему и качеству использованного материала данная работа не потеряла своего значения до настоящего времени. В том же году была издана монография Х. Трусевича⁹.

«Амурский вопрос» и история присоединения Приамурья, начиная с экспедиций середины XVII века, изучались на основе широкого круга документов И.П. Барсуковым¹⁰.

Попыткой создания специальной обобщающей работы стал труд А. Буксгевдена, в которой последовательно были описаны все русские посольства в Китай с XVII по XIX век¹¹.

В 80-х – начале 90-х гг. XIX в. особое внимание российских исследователей привлекает фигура посла России в Китае – молдавского ученого Н.Г. Милеску (Спафария). Так, ряд работ, посвященных этому дипломату, опубликовали Ю.В. Арсеньев¹² и И.Н. Михайловский¹³.

Среди работ, начала XX в., следует отметить статью Ф.И. Покровского¹⁴, в которой автор опровергает версию о датировке первого русского посольства в Китай 1567-м годом, убедительно доказывая, что первое посольство в Китай состоялось в 1618 г., а не в правление Ивана Грозного.

Третий этап – середина 20-х – начало 90-х гг. XX в. В это время выходит ряд исследований, положивших начало новому – советскому периоду в изучении контактов России и Китая в XVI и XVII в. Центральное место занимают здесь вопросы социально-экономического развития двух стран.

⁷ Шумахер П.В. Наши сношения с Китаем (1567 – 1805): Ист. очерк // Русский архив. 1879. № 6.

⁸ Бантыш-Каменский Н. Н. Дипломатическое собрание дел между российским и китайским государствами в 1619 по 1792 гг. Казань, 1882.

⁹ Трусевич Х. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). М., 1882.

¹⁰ Барсуков И.М. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. В 2-х кн. М, 1891.

¹¹ Буксгевден А. Русский Китай. Очерки дипломатических сношений России с Китаем. I Пекинский договор 1860 года. Порт-Артур, 1902.

¹² Арсеньев Ю.В. Статейный список посольства Н. Спафария в Китае, 1675 – 1678. // Вестн. археологии и истории. 1906. Т. 17, отд. 2; Он же. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. // Зап. Рус. геогр. о-ва по отделению этнографии. СПб., 1882. Т. 10, вып. 1; Он же. Новые данные о службе Николая Спафария в России (1671 – 1708). М., 1900; Он же. Путевой дневник от Нерчинского острога до Пекина русского посланника Николая Спафария в 1676 года. Оренбург, 1896.

¹³ Михайловский И.Н. Важнейшие труды Николая Спафария (1672 – 1677). Киев, 1897; Он же. Очерк жизни и службы Н. Спафария в России. Киев, 1895.

¹⁴ Покровский Ф.И. Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г.: (Мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялычёва в 1567 г.) // Изв. ОРЯС. Т. 18, кн. 4. СПб., 1914.

К числу таких работ следует отнести труды профессора Б.Г. Курца¹⁵, статью С.В. Бахрушина¹⁶, монографию В.П. Саввина¹⁷, научно-популярное издание К.В. Базилевича¹⁸. Все эти работы, за исключением статьи С.В. Бахрушина, не использовали новых источников, базируясь на уже изданном материале.

В 1920-е гг. в России появилась особая концепция Б.А. Романова относительно дальневосточной политики Российского государства, в которой возобладал принцип рассмотрения проблем политики России и событий в Китае не столько через призму анализа российско-китайских отношений, сколько через межимпериалистическую борьбу держав¹⁹.

Всплеск интереса к взаимоотношениям России и Китая произошел после прихода к власти Коммунистической партии Китая (КПК) и образования Китайской Народной Республики (КНР). В 1950-е гг. вышло несколько работ, посвященных русско-китайским отношениям в первой половине XVII в. Среди них следует отметить исследования А.Г. Банникова²⁰, М.И. Сладковского²¹, Б.Г. Щебенкова²², В.А. Александрова²³.

В контексте отечественной историографии 1970-х гг. нельзя не отметить два сборника документов по русско-китайским отношениям, вышедшие в 1972 г. под редакцией В.С. Мясникова²⁴ и исследование П.Е. Скачкова об истории изучения Китая в России²⁵.

Среди работ, опубликованных в конце 1970-х – 1980-х гг. важное место занимает исследование В.С. Мясникова²⁶, посвященное установлению и развитию дипломатических отношений между цинским Китаем и Россией. Отличительной чертой монографии является подробное изучение как традиционной китайской дипломатии, так и методов ее заимствования маньчжурскими правителями.

Работы Ш.Б. Чимитдоржиева содержат в себе интересные факты о связях Монголии с Русским государством²⁷.

¹⁵ Курц Б.Г. Колониальная политика России и Китая в XVII – XVIII вв. // Новый Восток. 1927. № 19; Он же. Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях. Харьков, 1929.

¹⁶ Бахрушин С.В. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае // Тр. ин-та истории РАНИОН. Вып. 1. М., 1926.

¹⁷ Саввин В.П. Взаимоотношение царской России и СССР с Китаем, 1619 – 1927. М.; Л., 1930. Ср.: Кара-Мурза Г. Как не надо писать историю. Рец. на: Саввин В.П. Взаимоотношение царской России и СССР с Китаем, 1619 – 1927 // Проблемы Китая. 1930. № 3.

¹⁸ Базилевич К.В. В гостях у богдыхана: (Путешествия русских в Китай в XVII в.). М., 1927.

¹⁹ Россия в Маньчжурии (1892-1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма / Под ред. В. Ю. Визе и Р. Л. Самойловича. Л., 1928.

²⁰ Банников А.Г. Первые русские путешественники в Монголию и Северный Китай. М., 1954.

²¹ Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М., 1957.

²² Щебенков Б.Г. Русско-китайские отношения в XVII в. М., 1960.

²³ Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969.

²⁴ Русско-китайские отношения в XVII в. / Под ред. В.С. Мясникова. М., 1972. Т.1,2; Русско-китайские отношения в XVIII в. / Под ред. В.С. Мясникова. М., 1972. Т.1,2.

²⁵ Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.

²⁶ Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. М., 1980.

²⁷ Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России XVII -XVIII вв. - М., 1978; Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. - М., 1987.

Классической работой по истории изучения российско-китайских отношений в XVII – первой половине XIX вв. является монография Б.П. Гуревича²⁸.

Четвертый этап – современная историография с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

В это время появились исследования, посвященные формированию русско-китайской границы²⁹. В их числе следует отметить и работу Д.В. Дубовицкой, в которой была дана новая, более объективная оценка роли иезуитов в русско-китайских отношениях³⁰.

Во второй половине 90-х гг. XX в. выходят первые работы, посвященные формированию образа Китая в России³¹.

В последние годы в отечественной историографии появились обобщающие (с XVII - до конца XX вв.) труды в области русско-китайских отношений по разным малоизученным вопросам. Среди них следует назвать исследования В.С. Мясникова³², В.В. Малявина³³, В.Г. Дацышена³⁴.

Материалы по истории отношений России и Китая публикуются в ежегодных сборниках конференции «Общество и государство в Китае», проводящейся в Институте Востоковедения РАН. Более десяти лет статьи, освещающие различные аспекты межгосударственного взаимодействия, печатаются во владивостокских журналах «Россия и АТР» и «Известия Восточного института ДВГУ». Особо стоит отметить регулярный международный конгресс востоковедов (ICANAS)³⁵, последний из которых проходил в 2011 г. в г. Улан-Батор (Монголия).

Тем не менее, существенным пробелом отечественной историографии русско-китайских отношений в XVI – первой половине XVII вв. является недостаточное внимание исследователей к раннему этапу становления двусторонних контактов, а также к роли третьей стороны (посреднической, но не менее важной) – Сибири и Центральной Азии.

Особую группу исследований представляют работы зарубежных историков. В ней можно выделить собственно китайскую историографию взаимоотношений России и Китая в XVII в., а также западноевропейскую.

²⁸ Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1979.

²⁹ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили: Дипломатическая история русско-китайской границы, XVII – XX в. М., 1996; Границы Китая: история формирования М., 2002.

³⁰ Дубовская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. М., 2001. С. 129.

³¹ См.: Кычанов Е.И. Образ Китая в России XVII в. // Вестн. Восточ. ин-та. Т. 3, № 2 (6). СПб., 1997; Самойлов Н.А. Россия и Китай // Россия и Восток. СПб., 2000; Он же. Образ Китая в России: историография вопроса и методология изучения [Сайт восточного факультета; Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://orient.pu.ru/conferences/april1999/054.html>.

³² Myasnikov V.S. Russia and China. 400 years of interstate ties. NY, London, 2001.

³³ Малявин В.В. Китай в XVI-XVII вв.: Традиция и культура. М.: Искусство, 1995; Малявин В.В. Первые русские люди в Китае // Восточные арабески, М., 2000. С. 41-45.

³⁴ Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений (1618 - 1917). – Уч. пособие. – Красноярск, 2004; Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири в XVII-XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск, 2008.

³⁵ В 2004 г. ICANAS-37 проходил в Москве (Россия), в 2007 – в Анкаре (Турция), в 2011 г. – в Улан-Баторе (Монголия).

Китайская историография ведет свое начало с сочинений цинских придворных чиновников. Основными выразителями точек зрения цинских историков на проблемы взаимодействия Китая с Россией являются Вэй Юань и Хэ Цютао³⁶. Их взгляды были основаны на официальной китаецентристской концепции, служившей китайскому правительству идеологической основой для проведения внешней политики

В китайской историографии 20-40-х годов XX в. отмечено стремление исследователей всячески подчеркнуть агрессивный характер политики России в Китае³⁷. Очень ярко эта тенденция прослеживается в сочинении Хэ Ханьвэня³⁸.

Определенный интерес для изучения ранних русско-китайских связей представляет труд китайского историка Чжан Син-ланя³⁹. Работа носит компилятивный характер, но автор перевел на китайский язык ряд документов, относящихся к периоду становления русско-китайских связей в начале XVII в.

Согласно мнению В.С. Мясникова, историкам КНР не удалось полностью преодолеть методологию рассмотрения проблем русско-китайских торговых, и, прежде всего, дипломатических контактов, принятую их предшественниками. Влияние тенденций гоминьдановской историографии прямо сказалось на ряде изданных в КНР учебных пособий, где публиковались карты, тенденциозно расширявшие границы Цинской империи, а в текстах делались попытки подчеркнуть «исторические» права Китая на левобережье Амура⁴⁰.

В современной китайской историографии, к сожалению, продолжают сохраняться традиционные стереотипы. Однако в последнее время появляются исследования, которые опровергают выводы предшествующих историографов. Так в работе Пань Ихун дается весьма обстоятельный разбор начального периода взаимодействия России и Китая, начиная с XIV века⁴¹.

Из *западноевропейских исследователей* немалый интерес для темы нашего исследования представляют монография французского историка Гастона Казна и двухтомный труд английского исследователя Джона Бэддли⁴². Книга Казна основана на русских архивных материалах. В работе Бэддли опубликовано 16 статейных списков российских посланцев в Монголию и Китай, начиная с Василия Тюменца (1616 г.) и заканчивая Николаем Спафарием (1675 г.). Заслуга Бэддли в том, что он воедино собрал

³⁶ Хэ Цютао. Шофан Бэйчен. Пекин, 1860; Вэй Юань. Дацин Шилу. Пекин, 1910.

³⁷ Границы Китая: история формирования М., 2002. С. 93.

³⁸ Хэ Ханьвэнь. Данники Китая. Пекин, 1943.

³⁹ Чжан Син-лань. История отношения Китая с Западом. Пекин, 1947.

⁴⁰ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили: Дипломатическая история русско-китайской границы, XVII – XX в. М., 1996. С. 188.

⁴¹ Pan Yihong. Son of heaven and heavenly Qaghan : Sui-Tang China and its neighbors. Western Washington University, 1997. P. 19.

⁴² Baddeley J. Russia, Mongolia and China. Being some record of the relations between them from the beginning of the XVII century to the death of tsar Alexei Mikhailovich a.d. 1602-1676. Vol. MI. L., 1919; Cahen G. Histoire des relations de la Russie avec la Chine sous Pierre le Grand (1689-1730). P., 1912.

разрозненные, хоть и не многочисленные материалы по русско-монгольским, в том числе русско-алтан-хановским посольским отношениям, снабдив их достаточно содержательными комментариями.

Монография Дж. Дана помогает установить степень влияния ордена на политику китайского императора, в том числе и по отношению к Русскому государству⁴³.

Таким образом, западноевропейские и китайские исследования помогают нам воссоздать более точную картину торговых и дипломатических отношений России и Китая в первой половине XVII в., однако не закрывают белых пятен отечественной историографии, ибо продолжают оставаться до конца не выясненными вопросы: о причинах оживления интересов к Китаю в конце XVI – первой половине XVII в.; о поиске путей в Китайское государство; о деятельности первых русских миссий в Китае; о роли Сибири и центрально-азиатских регионов в этих процессах.

Источниковая база исследования.

Задействованные в работе источники, как опубликованные, так и неопубликованные, в видовом отношении ограничены в основном летописями и делопроизводственными документами приказного управления XVII – XVIII вв. Среди них важнейшим следует признать Сибирские летописи. В исследовании использованы материалы Строгановской, Есиповской, Ремезовской летописей. В Есиповской летописи содержатся сведения о сибирских инородцах, с которыми пришлось столкнуться русским отрядам в своем продвижении на Восток. Это важно для понимания предыстории русско-китайских контактов. В Строгановской летописи мы находим самое раннее упоминание об ойратах в русских источниках. Оно встречается в Указе царя Ивана IV от 30 мая 1574 г. на имя купцов Строгановых. В Ремезовской летописи встречается информация об ойратах, согласно которой, еще задолго до установления непосредственных контактов русских с населением Западной Монголии, сведения об ойратах уже поступали в Россию.

В числе письменных источников особое место занимают русские делопроизводственные документы, большая часть которых находится в Фонде «Сибирского приказа» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Здесь содержатся сведения о деятельности сибирской администрации и ее связях с пограничными государствами. В этом плане весьма интересны такие сохранившиеся документы, как переписка по поводу отправления посольств к ойратским и монгольским князьям, а также в Китайское государство; статейные списки послов; наказные памяти и другие материалы - ясачные, окладные, таможенные

⁴³ Dunne G.H. Generation of Giants. The Story of the Jesuits in China in the last decades of the Ming Dynasty. London, 1962. P. 92.

книги и книги десятинного сбора; указы; переписка между Приказом и воеводами.

Весьма интересными явились подробные сведения о причинах и обстоятельствах отправки в Китайское государство миссии Ф.И. Байкова, расспросные речи русских послов, побывавших в Китае и монгольских княжествах⁴⁴, Грамота Алексея Михайловича, составленная для Тобольской администрации⁴⁵.

Помимо вышеупомянутых документов в настоящей работе использованы материалы фондов «Мунгальские дела»⁴⁶ и «Калмыцкие дела»⁴⁷. Они оказались необходимыми для изучения истории русско-монгольских отношений, без которых невозможно понять начальный этап взаимодействия России и Китая. Именно в этих фондах содержится широкий круг источников, который можно разделить на несколько видов: законодательно-актовый материал (царские указы и грамоты XVII в.); статейные списки посланников и воевод; грамоты монгольским тайшам и ханам; императорские указы; договоры и шертные записи.

К настоящему исследованию были привлечены материалы из фонда РГАДА «Сношения России с Англией»⁴⁸. Материалы этого фонда помогают разъяснить вопрос о роли английской дипломатии и лично Джона Мерика в процессе поиска путей в Китайское государство и установления русско-китайских контактов в первое десятилетие XVII в.

Также в работе были задействованы материалы фонда «Сношения России с Бухарой»⁴⁹, необходимые для рассмотрения взаимоотношений между Русским государством и бухарским купечеством, а также для анализа «бухарского фактора» в ходе русско-китайского торгового и дипломатического сближения.

Опубликованные источники включают материалы по истории русско-монгольских и русско-китайских отношений⁵⁰. Из РГАДА в сборник вошли документы фондов Посольского приказа⁵¹, из архива РАН – документы из «Портфелей Миллера». Это комплекс, который содержит в себе копии делопроизводственных книг из приказных изб Тобольска, Томска, Тюмени, Тары, и других городов Сибири. Кроме «Портфелей Миллера», сборники включают часть материалов из фондов «Нерчинские акты»⁵² и «Иркутская

⁴⁴ РГАДА. Ф.214. Сибирский приказ. стлб. 535. л. 20.

⁴⁵ РГАДА. Ф.214. Сибирский приказ. стлб. 535. л. 88.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 124. «Монгольские дела». Оп. 2. Д. 2, лл. 1,2,5.

⁴⁷ РГАДА. Ф.119. Калмыцкие дела. 1620. стлб.1.

⁴⁸ РГАДА. ф. 35. Сношения России с Англией. кн. 4. Л. 228-228 об.

⁴⁹ РГАДА. Ф.105 Сношения России с Бухарой. Л.2.

⁵⁰ Русско-монгольские отношения 1607-1636. Сборник документов. М. Изд. вост. литературы. 1959; Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы. М: Наука, 1969, т. 1 (1608-1683).

⁵¹ РГАДА. Ф.141. Посольский приказ. стлб. 243-244.

⁵² Архив РАН. Ф. 63. Нерчинские акты. Д. 102-104.

воеводская изба»⁵³. Наиболее ценными для настоящего исследования явились содержащиеся в сборниках статейные списки русских послов⁵⁴.

Ряд работ, освещающих отношения России и княжества Алтан-ханов опубликовали М.И. Гольман и Г.И. Слесарчук⁵⁵. Основное внимание в своих статьях авторы уделяют документам первой половины XVII в.

К числу повествовательных источников можно отнести «Хождения за три моря» Афанасия Никитина⁵⁶, привлеченное в целях освещения предпосылок в установлении русско-китайских торговых и дипломатических контактов. Также несомненный интерес представляет труд Никифора Венюкова, составленный на основе материалов Сибирского приказа, - «Описание новые земли Сибирского государства»⁵⁷. В нем дается краткое изложение истории русско-китайских контактов XVII в. в виде погодных записей с соответствующими выдержками из источников и комментариями автора.

Очень ценные сведения содержатся в работе Палладия Кафарова, который собрал и опубликовал уникальные сведения об «олосах». Так называли русских людей, из которых в XIV веке был сформирован отдельный десятитысячный полк пекинской гвардии⁵⁸.

Среди зарубежных источников нельзя не упомянуть о Записках Нейгофа⁵⁹, а также об известиях западноевропейских путешественников о Сибири XVII в., изданных академиком М.П. Алексеевым в 1941 г.⁶⁰ Они представляют нам ценный материал о деятельности сибирских воевод, о торговле городов Сибири с Центральной Азией и Китаем, об обстоятельствах отправки посольств в сопредельные государства, дополняя информацию русских источников.

Важную информацию для нашего исследования содержит хроника маньчжурской династии «Дацин шилу», в которой раскрыты некоторые обстоятельства приема русских послов С. Аблина и П. Ярыжкина при дворе китайского императора в 1655 г.⁶¹.

⁵³ Архив РАН. Ф. 68. Иркутская воеводская изба. Д. 35-36.

⁵⁴ Оглоблин Н.Н. Сибирские дипломаты XVII в. (Посольские статейные списки). Исторический вестник. № 46, 1891.

⁵⁵ Гольман М.И. Русские архивные документы по истории Монголии в середине 50-80-е годы XVII века // *Mongolica*. Памяти академика Б.Я. Владимирцова. М., 1986; Гольман М.И. Русские архивные документы по истории Монголии XVII века // Архивные материалы о монгольских и тюркских народах в академических собраниях России. Доклады научной конференции. СПб., 2000.

⁵⁶ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Предисл., подгот. текста, пер. и коммент. Н. И. Прокофьева. М., 1980.

⁵⁷ Описании новые земли Сибирского государства // Титов А. Сибирь в XVII веке: Сб. старин. рукопис. ст. о Сибири и прилегающих к ней землях с прил. снимка со старин. карты Сибири / Издал Г. Юдин. М., 1890. С. 55-100.

⁵⁸ Палладий Кафаров. Русское поселение в Китае в первой половине XIV в. // Живая старина. 1894. №1. С. 65-67.

⁵⁹ Neuhoff. Die Gesandtschaft die Oost-Indischen Compagney. Amsterdam. 1669. bl. 164.

⁶⁰ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Изд. 2. Иркутск, 1941.

⁶¹ «Дацин шицзу чжан хуанди шилу». цз. 135. С. 2а. Цит. по: Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае: («Роспись И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова»). М., 1966. С. 41.

Методы и методология. К настоящему времени российскими учеными-историками предложено несколько оригинальных методологических концепций, интерпретирующих развитие российско-китайских отношений в целом и в XVII веке в частности.

Во-первых, здесь следует обратиться к трудам выдающегося китаеведа XIX века Н.Я. (Иакинфа) Бичурина. Среди неопубликованных работ И. Бичурина особое место занимает 16 томов перевода «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му» (Исторического зеркала государственного управления)⁶², в котором автор одним из первых предлагает изучать Китай через призму взаимодействия с окружающими странами.

Концепцию многофакторного равновесия для изучения русско-китайских отношений предложил отечественный политолог, специалист по теории международных отношений и русско-китайским отношениям А.Д. Воскресенский. Основу концепции составляет теория равновесия, понимаемого как «относительный баланс выбранных переменных (или факторов) системы, действующих в заданных пределах в течение определенного периода времени». Международные отношения интерпретируются как «система множественного равновесия, т.е. как динамичное взаимодействие внешних и внутренних факторов нескольких (многих) единиц системы»⁶³. Внешние факторы включают в себя социально-политическую среду (международную ситуацию) и политику других государств, внутренние – географические, экономические, политические, демографические, культурные (объективные) и интересы (субъективные) факторы.

При анализе проблем, связанных с изучением русско-китайских и русско-монгольских отношений, использовались сравнительно-исторический и ретроспективный методы, методы сопоставления, анализа и обобщения различных научных взглядов и гипотез. Применение их в сочетании и взаимном дополнении позволит воссоздать историческую обстановку в исследуемый период в сопредельных районах Сибири и Центральной Азии, изучить и охарактеризовать результаты поездок русских посольств в Китай и в государство Алтын-ханов. Выбор методов исследования определялся имеющейся источниковой базой, а также логикой изложения материала.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в историографии были выделены этапы истории развития русско-китайских отношений конца XVI – середины XVII в. На основе архивных документов,

⁶² Признавая исключительную ценность перевода «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му», сделанного Н.Я. Бичуриным, научные сотрудники Китайского кабинета Института востоковедения (З.И. Горбачева, Л.И. Думай и В.Н. Кривцов) в 1936-1939 гг. начали готовить его к изданию, но работа приостановилась из-за военных лет. Редакционная работа возобновилась в 1951-1953 гг. Научные сотрудники Института востоковедения АН СССР З.И. Горбачева, Б.И. Панкратов, Г.Ф. Смыкалов, СМ. Кочетова и Г.О. Монзлер подготовили 16-томный перевод Иакинфа Бичурина «Зерцало всеобщее» как академическое издание к столетию со дня смерти великого ученого. К сожалению, издание не было осуществлено, ныне его машинописный текст и рукопись хранятся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН.

⁶³ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. С.119.

определенная часть которых впервые вводится в научный оборот, исследована торгово-дипломатическая история русско-китайских контактов сквозь призму взаимоотношений России с Центрально-Азиатскими регионами. Проведенный анализ дипломатического противоборства этих государств в Центральной Азии, позволил по-новому взглянуть на проблему поиска путей в Китайское государство, а также на проводимую в этом направлении политику России. Привлечение новых материалов предоставили возможность реконструировать картину ранних русско-китайских посольских связей, раскрыть характер и специфику дипломатии Русского государства по отношению к монгольскими княжествами и Китаю в рассматриваемый период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В истории взаимоотношений между Россией и Китаем в конце XVI – середине XVII века можно выделить пять самостоятельных этапов: 1) конец XVI – первое десятилетие XVII века; 2) 1608 – 1618 гг.; 3) 1620-е годы; 4) 1630-е – начало 1650-х годов; 5) 1654 – начало 1660-х годов. В основу такого деления положена интенсивность двусторонних контактов, цели, стоящие перед государствами, а также центрально-азиатский фактор.

2. Русско-китайские отношения в рассматриваемый период напрямую зависели от военно-политической и экономической ситуации в Западной Сибири и Центральной Азии.

3. Проводниками царской политики России на Дальнем Востоке выступало бухарское купечество и местная сибирская администрация, которая, в свою очередь, пыталась играть в этом процессе более самостоятельную роль.

4. Инициатива установления двусторонних контактов принадлежала всецело Русскому государству. Она была вызвана совокупностью внутренних и внешних факторов, которые привели к началу поисков путей в Поднебесную империю в конце XVI – начале XVII века.

5. Одна из главных проблем начального периода русско-китайских взаимоотношений – проблема выбора языка межгосударственного общения, отсутствие которого приводило к невозможности развития мирных контактов между двумя странами в данный период.

Практическая значимость работы состоит в том, что собранный документальный материал, а также основополагающие выводы могут быть использованы в обобщающих работах по истории внешней политике России на Востоке. Кроме того, результаты исследования будут привлечены при разработке и прочтению лекционных курсов и спецкурсов по истории международных отношений двух держав в Новое время, о роли Центральной Азии в становлении и развитии торгово-дипломатических контактов России и Китая в XVI – XVII вв. Проведенное исследование будет способствовать воссозданию истории русско-китайских отношений в конце XVI – середине XVII в. как одной из наименее изученных страниц в многовековом процессе взаимодействия двух государств.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации обсуждены на трех международных и всероссийских конференциях: Екатеринбург (2011, 2012); Санкт-Петербург (2011), изложены в пяти научных работах, в том числе, в двух рецензируемых журналах, использованы при чтении элективного курса «Внешняя политика России XVII–XVIII вв.» в 10-11 классах МАОУ Гимназии № 120 и МАОУ СОШ № 208 с углубленным изучением отдельных предметов г. Екатеринбурга.

Структура работы соответствует содержанию и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, цели и задачи диссертационной работы, научная новизна, дается описание используемой методологии и методов исследования.

Первая глава «*Источники и историография русско-китайских отношений XVI – середины XVII вв.*» посвящена характеристике основных групп и *фонды* используемых в диссертации источников, а также раскрытию *ключевых* этапов развития отечественной и зарубежной историографии русско-китайских отношений конца XVI – середины XVII в.

В параграфе 1.1. «*Письменные источники*» отмечается, что их количество для изучения истории взаимодействия России и Китая в рассматриваемый период сравнительно невелико.

Среди источников по ранней истории русской Сибири, автором подробно рассмотрена группа так называемых Сибирских летописей, описана история их создания и изучения, а также ценность содержащихся в них сведений. Таким образом, особенно значимыми для настоящего исследования представляются материалы Строгановской, Ремезовской, Есиповской летописей.

Особо выделена и охарактеризована группа русских делопроизводственных документов, большая часть которых находится в Фонде «Сибирского приказа» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве, материалы фондов «Мунгальские дела»⁶⁴ и «Калмыцкие дела»⁶⁵, «Сношения России с Англией»⁶⁶, «Сношения России с Бухарой»⁶⁷. Благодаря им, мы имеем возможность получить важные сведения о политической обстановке в Центрально-Азиатском регионе, а также о пути следования посольств ко двору Алтын-хана и Китайского императора; о разногласиях между членами посольства; количестве и стоимости проданных и закупленных товаров

Из Архива РАН, подробно описаны материалы «Портфелей Миллера». Это комплекс, который содержит в себе копии делопроизводственных книг из приказных изб Тобольска, Томска, Тюмени, Тары, и других городов

⁶⁴ РГАДА. Ф. 124. Монгольские дела. Оп. 2. Д. 2, лл. 1,2,5.

⁶⁵ РГАДА. Ф.119. Калмыцкие дела. 1620. стлб.1.

⁶⁶ РГАДА. ф. 35.Сношения России с Англией. кн. 4. Л. 228-228 об.

⁶⁷ РГАДА. Ф.105 Сношения России с Бухарой. Л.2.

Сибири. Кроме «Портфелей Миллера», сборники включают часть материалов из фондов «Нерчинские акты»⁶⁸ и «Иркутская воеводская изба»⁶⁹.

В сборнике архивных материалов под названием «Материалы по истории русско-монгольских отношений»⁷⁰, которые хронологически охватывают первую половину XVII в., содержатся разнообразные архивные материалы. Сюда входят царские и правительственные указы о привидении к шерти калмыков, о порядке отправления посольств в государство Алтын-ханов, о выдаче жалования служилым людям⁷¹.

Помимо того, в настоящем исследовании в качестве письменных источников были привлечены доступные автору документы по истории русско-китайских отношений, опубликованные коллективом авторов под руководством В.С. Мясникова в 1969 г.⁷².

Несомненную ценность для исследования представляют обобщающие работы Н.Н. Бантыш-Каменского, Н.Н. Оглоблина и Ф.И. Покровского, М.И. Гольмана и Г.И. Слесарчука.

Сочинение Афанасия Никитина⁷³, написанное в особом литературном жанре, и не лишенное преувеличений и фантазии, является, на наш взгляд, ярким свидетельством пробуждения живого интереса к Китаю, и также может быть использовано в качестве повествовательного источника.

Труды Палладия Кафарова и доктор Э. Брейтшнейдера⁷⁴, содержащие уникальные сведения об «олосах», воссоздают картину самого раннего этапа русско-китайского взаимодействия.

Известия западноевропейских путешественников о Сибири XVII в., изданные академиком М.П. Алексеевым в 1941 г.⁷⁵ представляют нам ценный материал и значительно дополняют информацию русских источников о торговле сибирских городов и деятельности местной администрации.

В хронике маньчжурской династии «Дацин шилу» раскрыты некоторые обстоятельства приема русских послов С. Аблина и П. Ярыжкина при дворе китйского императора в 1955 г.⁷⁶.

Источниковая база настоящей работы позволяет нам говорить о том, что история изучения отдельных сюжетов, а также всей системы русско-китайских отношений конца XVI – первой половины XVII в. далеко не закончена. В ней остается место для новых научных изысканий и полемики с

⁶⁸ Архив РАН. Ф. 63. Нерчинские акты. Д. 102-104.

⁶⁹ Архив РАН. Ф. 68. Иркутская воеводская изба. Д. 35-36.

⁴⁶ Русско-монгольские отношения 1607-1636. Сборник документов. М. Изд. вост. литературы. 1959.

⁷¹ Русско-монгольские отношения 1607-1636. Сборник документов. М. Изд. вост. литературы. 1959. № 1, 15, 25, 76, 95-98, 125, 131-135.

⁷² Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы. М: Наука, 1969, т. 1 (1608-1683).

⁷³ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Предисл., подгот. текста, пер. и коммент. Н. И. Прокофьева. М., 1980.

⁷⁴ Палладий Кафаров. Русское поселение в Китае в первой половине XIV в. // Живая старина. 1894. №1. С. 65-67; Брейтшнейдер Э. Русь и Асы на военной службе в Китае//Живая старина. 1894. №1. С.67-73.

⁷⁵ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Изд. 2. Иркутск, 1941.

⁷⁶ «Дацин шилу» цз. 135. С. 2а. Цит. по: Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае: («Роспись И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова»). М., 1966. С. 41.

учетом нередко противоречивой информации, содержащейся в отечественных, зарубежных и китайских письменных источниках.

В параграфе 1.2. «История изучения русско-китайских отношений в отечественных и зарубежных исследованиях» выделены этапы развития отечественной историографии русско-китайских отношений конца XVI – середины XVII века, а также приведены некоторые оценки этих отношений, содержащиеся в трудах китайских и западноевропейских историков.

Таким образом, в истории изучения отечественными исследователями русско-китайских отношений XVI – первой половины XVII в. можно выделить несколько этапов.

Первый - с конца XVII до конца XVIII вв. - характеризуется как некий предварительный этап накопления знаний и сбора материала, который большей частью носил описательный характер. Отметим, что здесь достаточно сложно провести грань между сочинениями историографического и источниковедческого характера, поскольку речь в них идет о событиях сравнительно недавнего прошлого. К недостаткам ее можно отнести весьма вольное обращение с источником - зачастую сложно отделить текст источника от собственного мнения автора.

Второй этап - конец XVIII – начало XX вв. За это время исследователями была проведена обработка документальных материалов и появились первые публикации по истории русско-китайских отношений. В них ученые в основном уделяют внимание внешнему описанию событий, а также развитию посольских и торговых отношений между Россией и империей Цин. Г.Ф. Миллер по сути первым поставил вопрос о достоверности первых грамот китайского императора, тем самым положив начало спору, окончательная точка в котором не поставлена до сих пор.

Исследователи XIX в. в меньшей степени уделяют внимание межгосударственным контактам в XVII в., на первом месте для них – амурский вопрос и пограничное размежевание (И. Сельский, Д. Романов). Этот период интересен тем, что исследователи ставят здесь многие вопросы, актуальные до сих пор: вопрос о «ложности» посольства И.Петлина (Ю.В. Арсеньев), о фигуре Н.Г. Милеску (Спафария) (Ф.И. Покровский).

Третий этап начинается с середины 20-х гг. XX в. и длится вплоть до начала 90-х гг. XX в. После перерыва, вызванного революцией, вновь начинают выходить монографии и статьи, посвященные русско-китайским отношениям. Среди работ данного периода – как правило, обобщающие труды, призванные показать закономерности развития и эволюцию русско-китайских контактов на протяжении длительного отрезка времени. Конечно же, в таких исследованиях теряются более частные, но не менее важные сюжеты. К исследованиям подобного типа можно отнести монографии В.А. Александрова, В.С. Мясникова, М.И. Сладковского, Б.Г. Щебенкова.

Однако резкое ухудшение советско-китайских отношений, начавшееся в середине 60-х гг., привело к коренному пересмотру всей истории русско-китайских контактов. Это позволяет внутри предлагаемого третьего этапа

выделить отрезок времени с середины 60-х до конца 80-х гг. XX в. как отдельный период в истории советской историографии изучаемого вопроса. Все усилия исследователей были направлены на борьбу с так называемой «маоистской фальсификацией истории». Особенно преуспел на данном поприще Г.В. Мелихов, опубликовавший серию работ в сборнике «Документы опровергают»⁷⁷.

Четвертый этап – современная историография с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Исследователи пытаются обобщить, накопленный дореволюционной и советской историографией материал, пересмотреть некоторые сюжеты в истории межгосударственных контактов, дополнив картину новыми источниками, в том числе и «китайскими» (В.С. Мясников, А.Д. Воскресенский, В.Г. Дацышен). Современные тенденции изучения русско-китайских отношений дают исследователям достаточно широкую перспективу, связанную и с доступностью материалов, и с многообразием методологических парадигм, каждая из которых позволяет вскрыть ранее не известные аспекты изучаемого вопроса.

Выделенные нами этапы являются непосредственным отражением эволюции в развитии русско-китайских отношений, идут параллельно с развитием исторической науки как таковой. Наиболее плодотворным можно назвать второй период – конца XVIII – начала XX вв. Этот период интересен нам именно своей многогранностью и разнообразием представленных работ, в то время как период «советский» имеет одним из своих недостатков явный крен в сторону исследования социально-экономического аспекта во взаимоотношениях между двумя странами.

Вторая глава «Роль Сибири и Центрально-Азиатских регионов в установлении первых русско-китайских контактов рубежа XVI – XVII вв.» выявляет факторы, определяющие характер двусторонних контактов на протяжении изучаемого периода, а также освещает роль Сибири и Центрально-Азиатских регионов в установлении связей между Россией и Китаем.

В параграфе 2.1. *«Первые сведения о русско-китайской торговле накануне официальных русско-ойратских отношений»* отмечено, что информация друг о друге могла проникать при посредничестве различных народов через сопредельные с Русью и Китаем страны, пролегающие вдоль Великого Шелкового Пути. Более того, бескрайние просторы того, что мы привыкли именовать Центральной и Средней Азией⁷⁸, представляли конгломерат воюющих между собой государственных образований, каждое из которых отстаивало свою, особую позицию. Тем не менее, именно эта

⁷⁷ Документы опровергают. М.: «Мысль», 1982.

⁷⁸ Регион включает на сегодняшний день Монголию, Западный Китай, Пенджаб, северную Индию и северный Пакистан, северо-восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таёжной зоны и пять бывших советских республик Средней Азии: Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, а также Казахстан.

территория стала мостом между двумя великими государствами, соединившим их торговые и дипломатические интересы.⁷⁹

Что же касается первых контактов русских с китайцами, то согласно общепринятой точки зрения в отечественной историографии, их следует относить к XIII в.⁸⁰ Именно тогда – в XIII в. - русские пленные, захваченные во время монголо-ордынского нашествия на Русь, попали в столицу Юаньской империи – Пекин. Палладий Кафаров сообщает нам о существовании особого Русского полка в составе императорской гвардии.

На рубеже XIV – XV вв. информация о Китае проникала в Россию лишь эпизодически и через другие страны. Сообщение о существовании страны «Хатай» и о возможности добраться туда из Индии «сухим путем» в 1472 г. привез в Россию Афанасий Никитин.

Исследуя торгово-дипломатические отношения России и Китайской империй, нельзя не заметить, что еще задолго до установления регулярных межгосударственных контактов, Россия вела с Китаем опосредованную торговлю – через бухарских купцов. Значимость их присутствия на сибирских рынках подтверждается тем привилегированным положением, которое было закреплено за бухарцами царским правительством. Еще раз отметим, особой известностью в России пользовалась ткань китаяка. В Сибирь, имевшую регулярные торговые связи со Средней Азией, а через нее с Китаем, попадали китайские бархаты и атласы. Такая посредническая торговля через среднеазиатских купцов продолжалась в течение всего XVII в. Одними из носителей этого диалога цивилизаций и культур стали выходцы из Средней Азии – сибирские бухарцы, переселявшиеся в районы Западной Сибири в XV–XVII вв.⁸¹

В параграфе 2.2. *«Взаимоотношения России с Джунгарией и государством Алтын-ханов: поиск торговых путей в Китай»* подробно описывается ситуация, связанная с поиском торговых маршрутов из России в Китай через территорию центрально-азиатских княжеств.

Дальнейшее продвижение русских в южносибирские степи и алтайские предгорья натолкнулось в последнее десятилетие XVI в. на встречное движение ойратов в верховьях рек Ишима и Оми. Движение ойратов связывалось с борьбой отдельных ойратских группировок между собой, с Алтын-ханами и казахскими жузами. Эти междоусобные конфликты происходили в основном из-за пастбищных угодий и вопроса о данниках.

⁷⁹ К сожалению, до сих пор нет практически ни одного крупного монографического исследования, посвященного роли Центральной Азии в установлении контактов между Россией и Китаем. Кроме того, подлинную историю русско-китайских отношений обычно начинают с Нерчинского договора, оставляя без должного внимания предшествующий ему длительный период XVI – первой половины XVII вв.

⁸⁰ Усов В. Первые русские в Китае. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://ostrog.ucoz.ru/index/0-9> ; Россия и Восток: Учеб. Пособие / под ред. С.М. Иванова, Б.Н. Мельниченко. - СПб., Изд-во С-Петерб. ун-та, 2000.

⁸¹ Бухарцы - это обобщающее название узбеков, таджиков, уйгуров и некоторых других народов (Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635-1758). Издательство «Наука», М. 1964. С. 83); «В документах конца XVI в. нередко сведения о визитах среднеазиатских коммерсантов в Сибирь (их всех русские обобщенно называли бухарцами).» - Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М. : Вост. лит., 2012. С.47.

Такая борьба, наносившая большой урон местному населению, стала причиной передвижения различных групп кочевых племен по степи.

Данные сибирских летописей свидетельствуют о том, что первые сведения об ойратах стали поступать в Русское государство задолго до установления непосредственных контактов русских с обитателями Западной Монголии. Источником этих сведений могли быть как «кучюмляне», так и ногайцы и казахи, политические и экономические связи с которыми у Русского государства установились раньше. Уже в 90-х годах XVI в. рубежи некоторых ойратских владений оказались в верховьях рек Ишима и Оми, в непосредственной близости от основанного в 1594 г. русского города Тары⁸².

Начало официальным русско-ойратским отношениям было положено посольством, отправленным по распоряжению Москвы в январе 1607 г. тарским воеводой С.И. Гагариным к кочевавшим недалеко ойратским князьям, чтобы предложить им перейти в русское подданство.

Из донесения томского воеводы в Москву, датированного мартом 1609 г., мы впервые узнаем, что посольство к Алтын-хану и в Китай во главе с Иваном Белоголовым, отправленное из Томска шестью месяцами раньше, возвратилось в Томск, не выполнив поручения, чему причиной была война между Алтын-ханом и ойратскими правителями. Таким образом, можно сделать вывод о том, что от политической обстановки в Западной и Северо-Западной Монголии во многом зависел процесс поиска путей в Китайское государство, а также дальнейшее развитие русско-китайских отношений.

В параграфе 2.3. *«Поиски Северного пути в Китай: политика европейцев и русские разведывательные экспедиции»* отмечено, что оживление интереса к Китаю, произошедшее в XVI в., было связано также с поисками Северного пути (морского или сухопутного) из Европы в Китай.

Отсутствие четких знаний о Поднебесной империи породило ошибочное представление о том, что Китай расположен где-то близ истоков Оби, а дорога туда представлялась более короткой, чем она была на самом деле. Отчасти этими неверными представлениями объясняются настойчивые попытки Англии добиться разрешения у русского правительства на проезд английских купцов через сибирскую территорию в Китай.

После того, как в Томске при расспросе киргизских князей Номчи и Кочебая, узнали, что от их владений до Алтына-царя ходу месяц, «а до Китайсково де государства от Алтына-царя ходу 3 месяца»⁸³, было решено отправить экспедицию И. Белоголова. Эта поездка явилась первой попыткой русского правительства самостоятельно разведать торговые пути в Центральную Азию и на Дальний Восток, но она оказалась безрезультатной. Война ойратов с Алтын-ханом Шолоем Убаши-хунтайджи помешала русским посланцам достичь района его кочевий⁸⁴.

⁸² Сибирские летописи, СПб, 1907. С. 63, 84, 118.

⁸³ Русско-монгольские отношения. 1607-1636. Сборник документов. - М., 1959. №6. С.31.

⁸⁴ Там же.

29 июня 1615 г. из Москвы выехали служилые люди, В. Тюменец и И.П. Текутьев, которых И.С. Куракин должен был, согласно царской грамоте, снарядить послами к Алтан-хану Шолою Убаши-хунтайджи.

Нужно подчеркнуть, что составленные после возвращения в Россию со слов участников посольства отчеты («статейные списки») сегодня служат неоценимым источником по истории южной Сибири и северной Монголии. Это самое раннее дошедшее до нас русское и европейское описание названных мест. Помимо того, возможность добраться до Китая через Среднюю Азию вызвала активизацию действий со стороны московского правительства по сбору информации о далекой стране и организации первого посольства в Поднебесную империю.

Третья глава *«Миссия Ивана Петлина в Китай (1618-1619)»* подробно раскрывает новые обстоятельства отправки первого посольства, маршрут следования, ход переговоров и их итоги. Здесь же проводится сравнительный анализ вариантов статейного списка И. Петлина, дается подробное описание его маршрута, ставшего первой государственной дорогой в Китай.

В параграфе 3.1. *«Подготовительный этап первой русской торговой экспедиции в Китай»* описана ситуация, связанная с настойчивыми попытками английской дипломатии получить возможность поиска пути в Китай через территорию России, совпавшая по времени с организацией первой экспедиции в Поднебесную.

Получив информацию о возможности попасть в Китай через монгольские степи, собрав необходимые сведения из «расспросных речей» монгольских послов Скаян Мэргэна и Киченги, одновременно заручившись поддержкой Алтын-хана, московское правительство принимает важное, но вместе с тем весьма осторожное решение о необходимости самостоятельного разведывания путей в «Китайское царство»⁸⁵. Причем, отметим, что такая разведывательная экспедиция, по инициативе Москвы, должна быть отправлена от имени тобольского воеводы И.С. Куракина, а никак не от московского царя. В этом проявилась осторожность первых шагов Русского государства в установлении непосредственных связей со своим восточным соседом.

Кроме того, нельзя забывать об английском факторе, который продолжал играть важную роль двигателя в установлении русско-китайских контактов. Напористость английской дипломатии, ее настойчивые попытки добиться разрешения о пропуске английских купцов в Китай «Обью-рекою» не могли остаться без должного внимания Москвы. Джону Мерику удалось добиться лишь обещания московских властей отправить русскую экспедицию на поиски дороги в Китай по Оби. Но совершенно ясно, что при этом русские рассчитывали раньше достичь Китая, следуя через улусы Шолоя Убаши-хунтайджи.

⁸⁵ Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. М., 1980. С. 37.

Отправка первой русской экспедиции в Китай была продиктована стремлением московского правительства не допустить транзитной торговли иностранцев со странами Востока, а в частности с Китаем, через территорию России. В известной степени, причиной, ускорившей организацию поездки, явился, как уже отмечалось, нажим английской дипломатии на царское правительство. Успешное развитие русско-монгольских связей создавало реальные условия для проезда русских через Западную Монголию до границ Китайской империи.

В параграфе 3.2. *«Дипломатическая миссия Ивана Петлина в установлении официальных связей России и Китая»* подчеркивается, что сведения, собранные И. Петлиным, имеют большое значение в изучении торговых связей народов Дальнего Востока в начале XVII в. Торговые отношения народов Дальнего Востока с Китаем подтверждаются также и нумизматическими данными. На территории Маньчжурии и советского Дальнего Востока были найдены китайские монеты этого периода, которые хранятся в музеях Дальнего Востока⁸⁶.

Ценность тех данных, которые содержались в «Росписи» И. Петлина, для накопления знаний о Китае было настолько велико, что ее текст был переведен на все основные европейские языки. В 1625 г. в Лондоне был опубликован английский перевод, в 1628 г. во Франкфурте-на-Майне появился перевод на немецкий язык. Затем «Роспись» была переведена на французский, шведский, датский, голландский и латынь⁸⁷. Эти публикации активно использовались в Европе теми, кто интересовался развитием связей с Китаем. В то же время в России «Роспись» считалась секретной и была доступна очень ограниченному кругу лиц.

Помимо того, была открыта новая дорога в Китай, которая шла через Томск, Шорию и Абаканский хребет, переваливала через Западные Саяны, через самый западный хребет Хангая – Ханхухэй и хребет Болнай, повернув на восток, тянулась к Каракоруму, а затем, повернув через некоторое время на юго-восток, и пройдя пустыню Гоби, выходила к Калгану, от которого было недалеко и до Пекина (подробнее о путях см. гл. 4). Данный маршрут подтверждает в своем сочинении Н.Г. Милеску (Спафарий), а также некоторые исследователи истории Сибири⁸⁸. Иван Петлин с товарищами затратили на его прохождение со стороны Томска около четырех месяцев и в обратном направлении, при движении зимой, - около 8 месяцев. Эта дорога, на наш взгляд, при всех своих трудностях, была по сути первой собственно «русской» дорогой, проложенной в Китайское государство.

Итак, миссию И. Петлина независимо от того, были ли в Китае русские посланцы до нее, следует рассматривать как первое посольство, положившее

⁸⁶ Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае: («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова). М., 1966. С. 184.

⁸⁷ Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Указ. соч. С. 169.

⁸⁸ Вилков О.Н. Бухарцы и их торговля в Западной Сибири в XVII в. Торговля городов Сибири конца XVI – начала XX вв. Новосибирск, 1987. С. 63.

начало осознанным межгосударственным русско-китайским отношениям, а собранные ею сведения явились первой известной нам информацией, давшей возможность составить более определенное представление о неизвестной стране. Таким образом, первостепенное историческое значение этой миссии, на наш взгляд, бесспорно.

Четвертая глава *«Активизация связей России и Китая в 30-х-начале 60-х годов XVII века»* отражает историю русско-китайских отношений в начале 30-х – конце 50-х гг. XVII в., начиная с активизации этих контактов и заканчивая первым официальным посольством в Китай Федора Исаковича Байкова. Именно в этой главе было уместно, основываясь на материалах неопубликованных источников, наиболее подробно раскрыть мотивы отправки, подготовительный этап, ход и результаты этой экспедиции.

В параграфе 4.1. *«Продвижение русских на восток и поиск путей в Китайское государство в 30-40-х гг. XVII в.»* отмечено, что для России того времени являлся и вопрос о путях через новые земли в Китай. Здесь подробно описаны маршруты, при помощи которых можно было добраться в Поднебесную империю в XVII в.: Туркестанская дорога, Чайный путь, Ямышевская дорога, Томская дорога, Нерчинский путь.

В результате разведывательных экспедиций к середине XVII в. русские землепроходцы вышли к левому берегу Амура в верхнем и среднем его течении и, таким образом, приблизились к владениям маньчжуров, которые к этому времени завоевали большую часть территории Китая, утвердили на китайском престоле маньчжурского императора Шуньчжи в 1644 г. Маньчжурские земли стали составной частью владений цинского Китая.

Очевидно, что, не имея правильного представления о политических событиях в Китае и захвате маньчжурами китайского престола, правительство России не считало Маньчжурию частью Китайской империи, а потому и связи с Китаем оно пыталось установить по прежним, уже известным путям – из Западной Сибири через киргизские и западномонгольские степи, хотя этот путь до Пекина был намного длиннее, чем из Прибайкалья, присоединенного к России в 40-х годах XVII в.

В параграфе 4.2. *«Ф.И. Байков – глава первого официального посольства в Китай»* представлены имеющиеся сведения о Ф.И. Байкове. Прямых указаний на время рождения Федора Байкова (или Бойкова, как писал свою фамилию он сам и его великолуцкие родственники)⁸⁹, нет. Но по косвенным данным можно предположить, что он родился не позднее 1612 г.

О социальном и служебном положении Ф.И. Байкова накануне организации посольства долгое время существовали разноречивые мнения. Зарождение одной из версий относится к XVII в. Оно связано с публикацией статейного списка посольства голландцем Н. Витсенем, который назвал Байкова тобольским воеводой⁹⁰. Вторая, наиболее распространенная версия

⁸⁹ По-видимому, фамилия произносилась не Бо'йков, а Бойко'в, так как только при первом безударном «о» возможно двойное произношение.

⁹⁰ Витсен Н. Путешествие в Московию (1664-1665). М., 1996. С. 81.

принадлежала Г.Ф. Миллеру, который считал Байкова тобольским сыном боярским.

К моменту организации посольства владения Байкова составили 549 четей поместной земли с пятью крестьянскими дворами (согласно окладу в 650 четей) и 140 четей вотчинных (с семью крестьянскими дворами), которые находились в различных уездах страны.

В параграфе 4.3. *«Подготовка отправки, ход и результаты миссии Ф.И. Байкова в Китай»* изложены ключевые моменты посольской экспедиции.

Русское правительство ставило задачу не только установить государственный контроль за торговлей китайскими товарами в сибирских городах, но и саму торговлю с Китаем взять в руки государства путем направления торговых караванов в Поднебесную империю.

Содержание врученной Ф.И. Байкову «Наказной памяти» свидетельствует о том, что московское правительство, зная про обычаи, царившие при дворе китайского императора, заранее дает указание своему послу вести себя «как подобает подданному великого государя московского», не уронив его чести и достоинства. Также в «Памяти» содержались наставления, направленные на то, чтобы заинтересовать китайское правительство в торговле с Россией. Помимо всего прочего, Ф. Байкову поручалось узнать про торговые связи Китая с иными государствами, изучить обстановку на китайском рынке, выяснив, какие товары будут на нем более востребованы. Все это свидетельствует о прямой заинтересованности российского правительства в установлении торговых контактов со своим восточным соседом.

Хотя посольство Ф. Байкова и не смогло выполнить одну из своих главных функций – установление дипломатических связей между двумя империями, – тем не менее оно сыграло большую роль для последующего развития русско-китайских отношений.

Кроме того, посольство Ф. Байкова открыло новый, более удобный путь в Китайское государство: по Иртышу до Ямыш-озера, а затем через владения ойратского князя Аблай-тайчи в южном Алтае, далее на Калган-Хутухото и, наконец, в Пекин, или, по русским документам, Канбалык (см. приложение).

Ф. Байков впервые дал достаточно полную и правдивую информацию о политическом положении в Китае – о захвате маньчжурами китайского престола и об отстранении китайцев от всех государственных дел.

Несмотря на чинимые маньчжурскими властями притеснения, русские торговые люди успешно распродали привезенные посольским караваном товары – пушнину, алмазы (часть из которых Байков должен был преподнести в подарках китайскому монарху), кожу-юфть и другие – и закупили китайских товаров на 30 тыс. рублей.

В итоге, на протяжении 40-50-х гг. XVII в. Россия достигла важных результатов в своей восточной политике. Во-первых, были исследованы и описаны земли Западной и Восточной Сибири. Во-вторых, были открыты

новые более удобные маршруты в Поднебесную империю. В-третьих, была установлена государственная торговля с Китайским государством, которая дала импульс достаточно оживленным русско-китайским контактам 1660-х годов.

В заключении изложены основные выводы и результаты диссертационного исследования.

Проведенный анализ источников и исследовательской литературы позволяет выделить несколько этапов в истории развития взаимоотношений России и Китая в конце XVI – первой половине XVII в.

Первый этап – конец XVI – первое десятилетие XVII в. Этот период связан с начавшимся процессом освоения Сибири русскими, а также с настойчивыми попытками английской дипломатии найти путь в Китай и Индию через новые владения Русского государства. В совокупности эти два явления давали внутренний и внешний импульс для установления непосредственных русско-китайских контактов. Нельзя также не учесть и тот факт, что к концу XVI – началу XVII в. относятся первые контакты России с ойратами, от которых могли поступать сведения о крайне выгодной торговле с Поднебесной империей.

Второй этап – 1608–1618 гг. К 1608 г. относится первая попытка отправить послов в Монголию и Китайское государство. Экспедиция Ивана Белоголова (1608), так и не достигнув своей цели, закончилась неудачей, однако именно она обозначила четкий государственный интерес к установлению непосредственных русско-китайских контактов. Посольство Ивана Петлина (1618) явилось, в свою очередь, важной вехой в истории взаимоотношений России с Китаем. Во-первых, это был первый осознанный контакт представителя Русского государства с китайскими официальными лицами. Во-вторых, И. Петлин открыл сухопутный маршрут из Европы в Китай – через Сибирь и Монголию. В-третьих, китайские чиновники вручили русскому послу первую грамоту от имени императора, в которой содержалось предложение установить торговые отношения и направлять в Китай посольства (к сожалению, в России в то время не нашлось человека, способного перевести иероглифический текст, и общий смысл этого документа был понят лишь в конце XVII в.). И, наконец, в-четвертых, И. Петлин составил подробный отчет о своем путешествии («Роспись»), в котором содержались уникальные сведения о Китае и сопредельных странах, а также привез «чертеж Китайского государства».

Пусть миссия И. Петлина не привела к установлению постоянных отношений с Китаем, но она стала первым и очень важным звеном в развитии прямых контактов между представителями двух государств и способствовала распространению знаний о странах Центральной и Восточной Азии в России.

Третий этап – 1620-е годы – характеризуется временным прекращением поисков путей для дальнейшего развития русско-китайских связей. Это было вызвано начавшейся войной Китая с монголами и маньчжурами, а также

нарушением связей русского правительства с Алтын-ханом, через владения которого пролегал маршрут из западносибирских городов в Китай.

Четвертый этап - 1630-е – начало 1650-х гг. Именно в это время началось активное освоение русскими путешественниками территории Восточной Сибири и Дальнего Востока (И. Москвитин (1639), В. Поярков (1644), Е.П. Хабаров (1649–1652) и др.). Таким образом, Россия закрепилась на Дальнем Востоке. В ее состав вошли обширные земли, богатые природными ресурсами: лесом, рыбой, пушным зверем, полезными ископаемыми. С 1950-х годов XVII в. туда стали направляться первые группы русских поселенцев, которые занимались земледелием и различными промыслами. Одной из существенных особенностей освоения русскими Восточной Сибири и Дальнего Востока было отсутствие на присоединяемых территориях какой-либо государственности. Это обеспечило практически мирный характер вхождения в состав Русского государства обширных областей Азии.

В то же самое время в Китае произошли события, коренным образом изменившие внутривнутриполитическую ситуацию и оказавшие огромное влияние на характер внешней политики. В результате внутренних междоусобиц пала династия Мин. Пришедшая ей на смену маньчжурская династия Цин (1644 - 1912), начала активную внешнюю экспансию на севере и северо-востоке. Продвижение маньчжуров в этом направлении и присоединение Приамурья к Русскому государству привело к тому, что Россия и Цинская империя вошли в *территориальное соприкосновение*. Стали возникать первые конфликтные ситуации, и появилась насущная необходимость урегулировать этот вопрос, который имел теперь общегосударственную, а не локальную территориальную значимость.

Пятый этап – 1654 – начало 1660-х гг. В 1654 г. в Китай была отправлена первая официальная миссия во главе с Ф.И. Байковым. Отметим, что к середине XVII в. в России и Китае сложились диаметрально противоположные взгляды на вопрос о том, как должны строиться двусторонние контакты. Русский царь Алексей Михайлович и его двор рассчитывали установить равноправные межгосударственные отношения, развивать торговые связи и урегулировать проблемы, связанные с территориальным размежеванием в приграничных районах. В целом, такая линия соответствовала общему курсу российской внешней политики на Востоке в ту эпоху. Цинская администрация, в свою очередь, исходя из традиционных внешнеполитических установок, стремилась навязать русским статус «вассала» и отодвинуть границы Русского государства как можно дальше от территории Китая и собственно маньчжурских земель.

Неудача миссии Ф. Байкова свидетельствовала о невозможности установления на этом этапе равноправных дипломатических связей между Россией и Китаем в силу того, что обе стороны принципиально по-разному воспринимали их форму и содержание, руководствуясь разными внешнеполитическими и дипломатическими стереотипами.

Несмотря на чинимые маньчжурскими властями притеснения, русские торговые люди во время своего пребывания в Пекине успешно распродали привезенные посольским караваном товары и закупили китайских товаров на 30 тыс. рублей. В результате в правительственных торговых кругах России утвердилось единое мнение о выгоде и перспективности торговли с Китаем.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК

1. Полякова Е.О. Бухарские купцы в русско-китайских торговых отношениях XVII века // Известия Уральского университета. Серия 2: Гуманитарные науки 2011. №4 (96). С. 113-120.

2. Полякова Е.О. Россия и Джунгария в борьбе за гегемонию на юге Сибири (вторая половина XVII в.) // Вестник Уральского отделения РАН: Наука. Общество. Человек. – Екатеринбург: УрО РАН, 2013. № 1 (43). С. 106-117.

II. Статьи в сборниках научных трудов:

1. Полякова Е.О. Отечественная историография русско-китайских отношений XVII в. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып.11. Екатеринбург, 2010. С.11-26.

2. Полякова Е.О. О русско-ойратской торговле в XVII - начале XVIII века // Бюллетень (Newsletter). Екатеринбург, 2011. С.78-84.

3. Полякова Е.О. Русские торговые путешествия из Сибири в Китай в XVII веке // Урал в зеркале тысячелетий. Кн.1. Вып.50. Екатеринбург, 2011. С.133-147.

4. Полякова Е.О. Торгово-дипломатическая деятельность Сеиткула Аблина: к вопросу о роли бухарцев в становлении русско-китайских отношений в XVII в. // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 2009. С.115-119.

5. Полякова Е.О. Развитие отечественной историографии русско-китайских отношений в XVII в. // Личность. Общество. Государство: материалы регион. студ. науч. конф., 31 окт. 2009 г. Екатеринбург, 2010. С. 52-55.

6. Полякова Е.О. К вопросу о посольстве Избранта Идеса в Китай (1692 – 1695) // Вызовы глобализации и перспективы человека в современном мире: тезисы докладов и сообщений научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда (23-24 апреля 2009 г.). Т.2. Екатеринбург, 2009. С. 94-97.